

Юй Нянь кое-что вспомнил:

— Кстати, брат Мэн, а можно скорректировать расписание на вторую половину дня первого августа и на период с пятого по восьмое августа?

Услышав его вопрос, Мэн Юань прикинул в уме:

— С первым числом проблем нет, а вот освободить четыре дня подряд с пятого августа будет сложновато. Ты что-то задумал?

— Пятого числа мы с Се Ю летим в Италию за покупками. Дорога туда и обратно займет немало времени, плюс хотим остаться там еще на одну ночь, так что четырех дней едва хватит. А насчет второй половины дня первого числа... — Юй Нянь улыбнулся и хитро прищурился. — Секрет.

— Ого, даже секрет? Ладно-ладно, пускай будет секрет! Не стану выпытывать твои тайны.

В этот момент экран лежащего неподалеку телефона загорелся. Мэн Юань взял его и протянул Юй Няню:

— Твоя сестра.

Юй Нянь взял трубку и, едва ответив на звонок, тут же уловил в голосе Юй Цин раздражение.

— Сестра, кто тебя разозлил?

— Никто меня не злил!

Юй Нянь вздохнул:

— Сестра, от твоих слов пышет таким жаром, что можно спалить все в радиусе пятисот ли, и ты говоришь, что никто тебя не злил?

Юй Цин промолчала несколько секунд, а затем сквозь зубы бросила:

— Мой отец опять завел себе любовницу.

Юй Нянь опешил:

— И что произошло?

— Эта девица моложе меня, ей от силы двадцать три-двадцать четыре года, и вся ее хитрость и амбиции прямо на лице написаны! Ну да ладно, у кого их нет. Но мало того, что она сама сливает новости желтой прессе, так при первой же нашей встрече эта тварь попыталась строить из себя мою мачеху! Плакалась и устраивала сцены, чтобы отец привел ее в наш дом. А как вошла, сразу ткнула пальцем в портрет моей мамы и заявляет: «Ой, он здесь висит и портит фэншуй!» Черт, она меня совсем за дуру держит?

Юй Нянь знал, как обстоят дела в семье Шэн. После смерти матери Юй Цин у дяди Шэна не было других детей, зато любовниц он менял как перчатки, и в желтой прессе то и дело всплывали скандальные сплетни.

Держа в руке телефон, он немного подумал и спросил:

— И как отреагировал дядя Шэн?

— Лицо у него аж потемнело. Сам творит черт знает что, а потом надеется, что мама явится к нему во сне? Скорее всего, совесть замучила, так что он ее тут же и выставил. Но я все равно не сдержалась и устроила ему скандал. — Выплеснув злость, Юй Цин наконец перевела дух. — Выговорила тебе, и прямо от сердца отлегло!

— Ну и отлично, раз тебе полегчало. К тому же дядя Шэн, чего доброго, завтра прибежит извиняться и переведет тебе на карту кругленькую сумму на карманные расходы.

Юй Цин недовольно хмыкнула, хотя ее голос заметно смягчился:

— Этот трюк он проворачивал уже сотни раз, хоть бы что-нибудь новое придумал! Ладно, я вешаю трубку, ты тоже отдыхай побольше. Кстати, новый альбом, который ты помогал мне записывать, уже почти готов, как-нибудь дам послушать. А как дела с твоим собственным новым альбомом?

— Пока пишу песни, хочу написать побольше, чтобы было из чего выбирать.

— Напишешь и будешь выбирать? — Юй Цин наигранно ахнула и преувеличенно воскликнула:

— Ого! Ты что, решил выпустить альбом, который просто взорвет все чарты?

Юй Нянь лишь улыбнулся:

— Ага. Хочу, чтобы после меня остались действительно хорошие песни.

Юй Цин не стала расспрашивать дальше:

— Ладно, побежала я по делам, пока.

Стоило Юй Няню закончить разговор с Юй Цин, как Мэн Юань перестал делать пометки в расписании:

— Я посмотрел: на вторую половину дня первого числа у нас запланировано небольшое интервью. Завтра весь день расписан поминутно, так что времени не будет. Может, перенесем его прямо на сейчас? Правда, придется немного задержаться и поработать допоздна.

Юй Нянь кивнул:

— Я не против.

Мэн Юань действовал очень оперативно. Сделав пару звонков, он согласовал время и место интервью. Через полчаса они уже приехали в забронированную отдельную кабинку в кафе, где их ждали журналистка и оператор.

У Юй Няня была отличная кожа, так что поспешно приехавшему визажисту оставалось лишь наложить легкий грим, и он уже был готов к съемке. Убедившись, что выглядит безупречно, Юй Нянь сел в центре дивана и извиняющимся тоном произнес:

— Простите за беспокойство, из-за меня вам всем пришлось работать во внеурочное время.

Услышав это, журналистка втайне удивилась. Она думала, что звезда такого масштаба и популярности если и не станет капризничать, то уж точно не будет отличаться кротким нравом, не говоря уже о том, чтобы извиняться.

Раньше она слышала от старших коллег по цеху, что у Юй Няня прекрасный характер и он невероятно вежлив в общении. Тогда она списала это на обычную лесть, но теперь, сидя лицом к лицу с ним, поняла, что слухи ни капли не преувеличивали!

Она поспешно улыбнулась:

— После таких слов от Няньняня я готова работать хоть всю ночь напролет!

Юй Нянь тоже рассмеялся:

— Говорят же, что девушкам вредно не спать по ночам, это плохо сказывается на красоте. Так что я буду активно вам помогать, чтобы мы закончили интервью поскорее!

После короткого обмена любезностями они перешли к делу. Юй Нянь взял в руку микрофон с логотипом канала и внимательно выслушал первый вопрос.

— Перед выходом вашего нового сингла «Бред» многие считали, что вы исписались. Каково вам было слышать подобные заявления? — спросила журналистка.

Пряди челки слегка прикрывали кончики его бровей. Юй Нянь непринужденно наклонил голову и, подумав несколько секунд, ответил:

— Я человек, который больше ориентируется на собственный внутренний мир. Можно сказать, я немного упрям. Если я в чем-то твердо уверен, чужие слова вряд ли смогут на меня повлиять. Так что для меня подобные разговоры послужили скорее стимулом. Они дали мне понять, что очень многие люди следят за моим творчеством и ждут от меня высоких результатов.

Закончив мысль, Юй Нянь улыбнулся на камеру во все тридцать два зуба:

— Дорогие зрители, первый официальный альбом Юй Няня уже готовится к выпуску. Считайте это небольшой минуткой саморекламы.

Все присутствующие рассмеялись.

— На церемонии вручения Премии «Золотая мелодия» вы произнесли фразу: «Спасибо, что появился в моей жизни», а в самом конце поцеловали кольцо. Не могли бы вы приоткрыть завесу тайны: не произошли ли какие-то изменения в вашей личной жизни? — вновь спросила журналистка.

Юй Нянь покрутил кольцо на пальце и на какое-то время замолчал. Когда журналистка уже собиралась сказать, что они вырежут этот момент при монтаже, Юй Нянь поднял глаза, и в его взгляде словно заиграло нежное весеннее солнце:

— Да, у меня появился любимый человек.

Журналистка застыла. Заметив, что стоящий неподалеку менеджер Юй Няня даже не пытается вмешаться, она с гулко бьющимся сердцем с трудом сглотнула слюну:

— Поздравляю!

Она понимала, что только что раздобыла сенсационный эксклюзив и эта поездка окупилась с лихвой. Не решаясь расспрашивать дальше, она поспешно сменила тему.

Когда интервью закончилось, журналистка, хоть ей и не хотелось этого делать, все же вежливо

уточнила:

— Подскажите... этот фрагмент нужно будет вырезать при монтаже?

Мэн Юань промолчал, а Юй Нянь ответил:

— Нет, не нужно.

Как только журналистка и оператор ушли, Мэн Юань прижал ладонь ко лбу:

— Эх, чему быть, того не миновать!

Подобные чувства разделяли и поклонники Юй Няня. Смонтированное интервью вышло в эфир первого августа, и уже очень скоро хештег #ЧемуБытьТогоНеМиновать мгновенно взлетел на первую строчку в списке горячих тем.

— #ЧемуБытьТогоНеМиновать На душе так смешанно... Наш малыш вырос, у него кто-то появился. Я ведь не должна вести себя как злая свекровь, верно? Пытаюсь свыкнуться с мыслью... Но не переживай, мамочка всегда будет любить тебя QAQ

— #ЧемуБытьТогоНеМиновать Новый альбом! Что я вижу! Новый альбом! Няньнянь, вперед! Если будет новый альбом, я поддержу тебя, даже если ты прямо сейчас побежишь расписываться!

— #ЧемуБытьТогоНеМиновать Как только увидела этот хештег, сразу почуяла неладное! Впрочем, с того самого момента, как Няньнянь поцеловал кольцо, я знала, что этот день настанет! Чему быть, того не миновать, и это никогда не заставит себя ждать! Грустно, конечно, но я все равно его поддержу! И все-таки, шепотом спрошу: в кого же наш Няньнянь влюблен?

Тем временем Юй Нянь уже подошел к дверям своей квартиры. Отперев замок и переобуваясь, он заметил на коврике обувь Се Ю, и в его глазах сама собой разлилась нежная улыбка.

Закрыв за собой дверь, Юй Нянь чуть повысил голос:

— Я вернулся.

Вскоре из глубины квартиры донесся ответ:

— Няньнянь, я на кухне.

Улыбка Юй Няня стала еще шире. Чувство, когда дома кто-то откликается на твое возвращение, вызвало щемящую нежность, от которой не хотелось отказываться.

Шлепая домашними тапками, он легким шагом вошел в кухню и увидел Се Ю. Тот стоял спиной к двери — высокий, длинноногий, с великолепной фигурой. На нем была отлично сидевшая белая рубашка, а на талии красовался купленный Юй Нянем светло-голубой клетчатый фартук. Рукава рубашки были закатаны до локтей, обнажая безупречные, словно высеченные скульптором линии рук.

На душе у Юй Няня словно с тихим хлопком распустился цветок. Он сделал несколько шагов вперед и обнял Се Ю со спины за талию, но тут же обнаружил, что нечаянно помешал ему накрыть кастрюлю крышкой.

Заглянув через плечо Се Ю, он увидел в кастрюле какое-то черное месиво, от которого отчетливо пахло гарью. Едва сдерживая смех, Юй Нянь воспользовался моментом, чтобы поцеловать Се Ю в ухо, и с ехидством спросил:

— А что это такое?

<http://bllate.org/book/18301/1757244>